

Женщина бросила на него вопросительный взгляд, а затем снова посмотрела в сторону Какаши. Она увидела его. Мурашки пробежали по ее рукам, но она улыбнулась, не обращая внимания на вопросы, играющие на лице Наруто. Она повернулась к нему и положила руку ему на грудь. Неискушенному человеку показалось бы, что ее прикосновение никак не повлияло на него, но она слишком легко заметила, как он вскочил, и их глаза встретились. В ней вспыхнул жар, но она отбросила его в сторону. "Возьмешь это для меня?" сказала она, кивнув на корзину, стоявшую у него под рукой. "Я встречу тебя там позже, я планировала кое-что особенное для тебя". Она понизила голос, не желая, чтобы Джирайя или Наруто неправильно поняли ее слова.

Впрочем, ей нужно было беспокоиться не о том, что Джирайя или Наруто поймут ее неправильно. Глаза Какаши сузились, и он прошептал в ответ: "Я буду держать тебя за это". Не обращая внимания на тонкий намек на замешательство на ее лице, он посмотрел на Наруто и кивнул. "Удачи, Наруто. Пусть все получится". Пройдет около трех лет, прежде чем он снова увидит своего ученика. Он с нетерпением ждал этого дня.

Мальчик широко улыбнулся, на мгновение забыв о странном моменте, свидетелем которого он только что стал. Его руки сцепились за головой: "Я сделаю это, можешь не сомневаться!".

Он так и сделал.

Какаши в последний раз кивнул им троим, после чего повернулся, чтобы уйти. Пока Кейко прощалась с ним, ему нужно было кое-что посетить.

Он прошел через деревню, пробираясь сквозь толпы людей. Постепенно людей становилось все меньше и меньше, пока его не окружили одни деревья. Он так хорошо знал дорогу, что ему даже не нужно было думать, чтобы добраться туда. Ноги несли его так легко. Это было почти легче, чем заснуть.

Наконец показался серый камень, и не успел он оглянуться, как уже стоял перед ним. Прошло больше времени, чем обычно, с тех пор как он приходил к камню. Он поставил корзину на камень: "Я должен забрать это обратно, но пока, надеюсь, все в порядке". Он не часто приносил подношения. В прошлом он всегда что-нибудь приносил. Будь то один дикий цветок или большой букет. Теперь же посещение было для него настолько обычным делом, что подношения, казалось, потеряли всякий смысл.

Тишина заполнила небольшую поляну. Порыв ветра подхватил его, прежде чем он заговорил открыто. "Вы, наверное, подумаете, что я сошел с ума".

Он сделал паузу, ожидая ответа, которого так и не последовало.

"Иногда я думаю, что это так". Он вздохнул, засунув руки в карманы. "В данный момент я не могу усомниться в том, насколько все правильно, но..." Его слова на мгновение затерялись в воздухе. "Я не могу отделаться от ощущения, что это катастрофа, которая только и ждет, чтобы случиться. Я пыталась принять это один день за другим. Жить моментом, как ты всегда делала.

Я не создан для этого, я всегда застреваю в прошлом".

Если бы его жизнь продолжалась в том же духе, то это, несомненно, закончилось бы катастрофой. Как и все остальное, что давало ему счастье. Его отец, неподвижно лежащий в луже собственной крови, оставил его одного. Последующие годы он провел, слепо следуя всем правилам и правилам шиноби, не обращая внимания ни на какие мысли и соображения других. Встреча с Минато-сенсеем, Рин и Обито стала поворотным моментом. В то время он не осознавал этого, но они проложили путь в его сердце. Он решил держать их всех на расстоянии вытянутой руки, и ему это удалось. Пока Обито не вбил в него здравый смысл, и он не понял, как глупо поступил.

Когда он осознал свою глупость, было уже слишком поздно. Обито отдал свою жизнь, чтобы спасти его. Затем он не смог защитить Рин. И, наконец, ему не позволили даже попытаться быть рядом со своим сенсеем. Трио, которое так грубо вырезало место в его сердце, исчезло. На их месте осталось место, которое он смирился с тем, что оно навсегда останется пустым. Все закончилось катастрофой, почему же счастье, которое он испытывал с Кейко, должно быть иным?

Конечно, ответить было некому, но он мог живо представить себе их лица. Услышать, что они могли сказать в ответ.

'О, смотрите, у великого Какаши женские проблемы. У тебя всегда есть к чему придраться".

'Да ладно, Какаши, не говори так! Все идет отлично! Не стоит беспокоиться!

'Какаши, ты не можешь позволить подобным вещам остановить тебя. Любовь - это нечто ценное, и она может сделать тебя только сильнее".

Его глаза распахнулись.

Любовь.

Любил ли он Кейко?

Эта мысль никогда раньше не приходила ему в голову. Его чувства к ней были сильны. Сильнее, чем к любому человеку до нее. Он слишком часто читал об этом чувстве, но все же не мог сказать наверняка. Действительно ли он знал, что значит любить кого-то?

Он знал, что Кейко любила. Она любила Наруто и, конечно, своего отца. На самом деле, он готов был поспорить, что она способна полюбить каждого человека, с которым сталкивается. Ее сострадание к другим было почти тошнотворным. Даже когда они были незнакомы, она проявляла к нему сострадание и сочувствие, как никто другой.

Это было воспоминание многолетней давности, но он все еще помнил ее слова, когда она пыталась утешить его в своем пьяном бреде. Он все еще помнил, как она использовала памятник, чтобы поддержать себя.

Знаешь, я уверена, что они гордятся тобой... Ты все еще здесь. Уверена, ты многому научился после войны. Ты смог остаться сильным без них. Некоторые люди разрываются на части, когда теряют кого-то...

Короткий вздох вырвался у него: "Ты гордишься мной?"

Тишина, за которой последовала его собственная усмешка.

"Не могу представить, чтобы ты гордилась человеком, который даже не знает, что он чувствует."

~0~

Кейко тяжело вздохнула, с досадой глядя в кастрюлю. Кто-то не отнес ее корзину обратно в квартиру, как она просила, поэтому ей оставалось приготовить что-нибудь еще, пока не стало слишком поздно. Поэтому она остановилась на том, что, без сомнения, умела делать безупречно. Карри. Наряду с раменом, это блюдо очень нравилось Наруто. К тому же, она могла добавлять в него овощи без лишних хлопот. С годами это блюдо стало для нее привычным.

Прощание с Наруто было горько-сладким. Она хотела бы иметь больше времени, чтобы попрощаться с ним, но Джирайя настоял на том, чтобы они ушли. Решимость в его глазах вселяла в нее надежду на будущее. У него был взгляд человека, который действительно сможет изменить жизнь к лучшему. Возможно, он сможет вернуть Саске.

В данный момент она была больше заинтересована в том, чтобы кто-то вернул ее корзину.

Как только эта мысль пришла ей в голову, она почувствовала, как позади нее зародилась какая-то искра. Сначала она испугалась, но быстро поняла, кто это. Она повернулась: "Ну, смотрите, кто наконец-то решил показаться".

Какаши тихонько засмеялся, придвигая корзину на стойке ближе к ней. "Прости, я немного отвлекся..."

Она пренебрежительно махнула рукой в воздухе: "Не беспокойся об этом, Какаши". Я собиралась приготовить для нас что-нибудь необычное, но ты слишком затянул. Остается надеяться, что мы вернемся с миссий до того, как все испортится".

Какаши стоял и смотрел, как она по очереди достает ингредиенты. Постепенно он понял, что

она собиралась приготовить из их содержимого. Мисо-суп. На мгновение ему стало стыдно, что он неправильно истолковал её слова. Он был уверен, что "нечто особенное" - это нечто совсем иное, чем еда. Однако он почувствовал приятное тепло в груди. Если он правильно вспомнил, то лишь однажды, давным-давно, упомянул, что ему нравится мисо-суп. То, что она вспомнила факт, который был просто обронен, было странно приятно.

Он бросил взгляд на плиту и заметил, что все уже практически готово. Еда могла подождать.

Как раз в тот момент, когда Кейко собиралась отнести несколько вещей в холодильник, она почувствовала руки на своих бедрах. Мгновенно она поняла, кто стоит за ней. И только когда губы Какаши прижались к ее шее, она удивилась. Его маска была опущена.

То, как он прижался к ее шее, заставило ее захихикать, и она протянула руку назад, чтобы провести пальцами по его волосам. "Какаши, что на тебя нашло?" - поддразнила она.

Его руки крепко обхватили ее бедра, и через мгновение она оказалась зажата между Какаши и столом. От толчка ее руки отлетели к столу, и ей пришлось прикусить губу, чтобы сдержать удивленный вздох. Она вдруг слишком хорошо осознала свое положение, и ее пульс участился. Какаши заметил это, о чем свидетельствовала ухмылка, которую она почувствовала на своей шее. Из глубины души вырвалось: "Какаши, что на тебя нашло?".

Он провел рукой по ее боку и почувствовал, как она начала дрожать от его прикосновений. Он не мог припомнить, чтобы кто-нибудь когда-либо был так отзывчив на его прикосновения. Его рука ухватилась за воротник ее топа и потянула в сторону, освобождая ее плечо для его внимания. Прежде чем ответить, он прикоснулся к чувствительной коже. В ответ Кейко вздохнула, ее тело выгнулось дугой, непроизвольно прижимаясь к нему и опираясь на стойку. Он наклонился к ее уху, и все, что он чувствовал ранее в тот день, вернулось в полной силе. "Может быть, я хочу быть в тебе".

Ее и без того покрасневшее лицо побагровело от шока: "Какаши!". Его руки прошли по ее рукам, пока он не взял оба запястья в свои ладони. Она чувствовала, как внутри нее нарастает неконтролируемое возбуждение. Его грубые руки, удерживающие ее на месте, ощущение того, что он полностью прижимается к ней, и отметины, которые она наверняка получила от его внимания. Это заставило ее голову закружиться. Она никогда не думала, что нечто подобное может быть настолько невероятным.

И так же внезапно, как все началось, все прекратилось.

Он отстранился от нее, давая ей возможность перевести дух. Когда она повернулась, то не знала, чего ожидать. Какаши начал собирать тарелки с едой, и это было совсем не то, что она себе представляла.

Его маска была по-прежнему опущена, что позволило ей увидеть его ухмылку.

Она сделала несколько шагов к нему и прижалась губами к его губам, что удивило его не меньше, чем ее. В отличие от других поцелуев, которые начинались нежно и сладко, этот был голодным и интенсивным с самого начала. Какаши с радостью подчинился ее требованию, и они исследовали каждую щель, до которой могли дотянуться. Наконец, она отстранилась. "Ты придурок" - игриво сказала она, поправляя топик.

"Но ведь я твой придурок, не так ли?".

Ее глаза встретились с его глазами. Подтекст его слов не остался для нее незамеченным. Прежде чем она успела придумать, что сказать, он продолжил: "Я позаботился о том, чтобы оставить их там, где могу видеть только я".

Она вздохнула, почувствовав, что ее плечо все еще приятно вздрагивает. Кейко не могла сказать, что была удивлена.

Искренняя улыбка украсила его губы, его сердце было полно.

Всего один день за один раз.

<http://tl.rulate.ru/book/66486/1867166>